Дело №5r-325/2025
PIGD № 4-25077986-23-5r-03062025

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

09 апреля 2026 года мун.Комрат

Суд Комрат (центральный офис)
в составе:
председательствующего, судьи Гуцу Д.В.,
при секретаре Сукур К.С.,
с участием:
представителя заявителя, адвоката Жеков Н.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Чебан Дмитрия на протокол о правонарушении серии и номера MAI04 220440 от 15.05.2025 года по обвинению Чебан Д., в совершении правонарушения, предусмотренного ст.70 ч.(1) КоП, и решение констатирующего субъекта от 15.05.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

У С Т А Н О В И Л :

27.05.2025 года заявитель Чебан Д. обратился в Инспекторат полиции Чадыр-Лунга с жалобой на протокол о правонарушении серии и номера MAI04 220440 от 15.05.2025 года по обвинению Чебан Д., в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 70 ч.(1) КоП, и решение констатирующего субъекта от 15.05.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, адресованной в суд Комрат, и зарегистрированной за №945, поступившей в суд Комрат офис Чадыр-Лунга 03.06.2025 года, распределенной для рассмотрения по существу посредством Интегрированной Программы по управлению делами (PIGD) 03.06.2025 года в производство судьи суда Комрат Центральный офис Гуцу Д.В.

В качестве обоснования жалобы заявитель отметил следующее:

«*15.05.2025 года констатирующим субъектом ИП Чадыр-Лунга Паскал А. в отношении него был составлен протокол о правонарушении серии №9707577695936798 за совершение правонарушения, предусмотренного ст.70 ч.(1) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова (далее - КоП РМ) и назначен штраф в размере 50 условных единиц.*

*В протоколе о правонарушении указано, что якобы он, 26 марта 2025 года, на заседании сельского совета с.Гайдар, расположенного в здании примарии по адресу: с.*****оклеветал Чеботарь И.К.*

Однако, указанного правонарушения он не совершал и каких-либо доказательств совершения правонарушения констатирующий субъект ему не представил и в протоколе о правонарушении о них не указал. Более того, констатирующим субъектом при составлении протокола были допущены нарушения закона.

Статья 70 ч.(1) Кодекса о правонарушениях предусматривает
ответственность за «Клевету, то есть распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо».

В то же время, констатирующий субъект не указал в протоколе о правонарушении квалификацию признаков состава инкриминируемого ему правонарушения.

*Необходимо отметить, что он действительно присутствовал на вышеуказанном заседании совета с.Гайдар, однако никакой заведомо ложной информации, позорящей Чеботарь И.К. он не высказывал, что могут подтвердить свидетели - жители с.*****, которые также присутствовали на этом заседании, а также советники с.Гайдар. Однако, как следует из составленного в отношении него протокола никаких свидетелей констатирующий субъект по данному факту не допросил.*

Констатирующим субъектом в протоколе о правонарушении не указаны какие именно его высказывания оценены как заведомо ложные и позорящие Чеботарь И.К. Более того, в протоколе о правонарушении вообще не указано, что именно им было сказано в адрес Чеботарь И.К.

Указанные сведения в рассматриваемом случае, с учетом характера правонарушения, в совершении которого он

обвиняется, являются обязательными для указания в протоколе о правонарушении.

Учитывая, что в протоколе о правонарушении не указана квалификация признаков состава инкриминируемого ему правонарушения считает, что предъявленное ему обвинение в совершении правонарушения является неконкретным и непонятным, что, в свою очередь, согласно практике Европейского суда по правам человека нарушает его право на защиту.

Констатирующий субъект обязан точно определить и предъявить лицу полное и понятное обвинение, так как это является гарантом права правонарушителя на защиту, а судебная инстанция обязана вынести обоснованное решение, понятное для всех сторон процесса, с дачей ответов на все поставленные вопросы.

В связи с изложенным, необходимо отметить, что Европейский Суд по Правам Человека в решении по делу Селиверстов против России от 25.09.2008 года, § 16, подчеркнул, что «... п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКПЧ) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также и о юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский суд в этом же решении также отметил, что «... сфера действий положений п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное §1 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека» (§17 указанного решения ЕСПЧ).

В этом же решении Европейский Суд также напомнил, что п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека взаимосвязаны и, что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного е.му обвинения, рассматривается в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (также §17 указанного решения ЕСПЧ).

При составлении протокола о правонарушении в отношении меня констатирующий субъект не выполнил вышеуказанные требования закона.

Так же в протоколе не указаны какие-либо сведения и данные о потерпевшем, при том, что наличие последнего по такого рода правонарушениям является обязательным, при этом отсутствует подпись потерпевшего в протоколе о правонарушении, а в случае отсутствия потерпевшего - отсутствует и событие правонарушения, предусмотренного ст.354 КоП РМ.

Указание всех вышеперечисленных сведений в протоколе о правонарушении является обязательным исходя из требований ст.443 КоП РМ, определяющей содержание протокола о правонарушении.

Более того, констатирующим субъектом рассмотрение дела о правонарушении в отношении него было произведено с нарушением ст.447^1 КоП РМ и вынесенное решение по делу не соответствует требованиям частей (2)-(3) ст.447^1 КоП РМ.

Считает, что вышеуказанные нарушения императивных норм, предусмотренных ст.443 КоП РМ и ст.447^1 КоП РМ со стороны констатирующего субъекта при составлении и рассмотрении в отношении него протокола о правонарушении серии № 9707577695936798 от 15.05.2025 года, оказывают существенное влияние при рассмотрении дела по существу и, в соответствии со ст.445 КоП РМ, влекут ничтожность указанного протокола о правонарушении.

В соответствии со ст.461 КоП РМ в случае, если в ходе рассмотрения дела было установлено одно из оснований, предусмотренных ст.445 КоП РМ, судебная инстанция обязана прекратить производство о правонарушении.

Более того, отсутствие каких-либо доказательств совершения инкриминируемого ему правонарушения свидетельствует об отсутствии события правонарушения, что согласно ст.441 ч.(1) п.а) КоП РМ так же является основанием для прекращения производства о правонарушении.

Принимая во внимание вышеизложенное, руководствуясь ст.441, 445, 448, 461 Кодекса о правонарушениях, - просит:

1.Признать ничтожным протокол о правонарушении серии № 9707577695936798 от 15.05.2025 года, составленный в отношении него по ст.70 ч.(1) КоП РМ.

2.Прекратить в отношении него производство о правонарушении по ст.70 ч.(1) Кодекса о правонарушениях,

начатое по протоколу о правонарушении серии № 9707577695936798 от 15.05.2025 года.

Представитель заявителя, адвокат Жеков Н.П., на судебном заседании поддержал жалобу и просил удовлетворить ее в полном объёме.

Заявитель: Чебан Д., констатирующий субъект: Паскал А., на судебное заседание не явились, будучи надлежащим образом извещенными о дате, времени и месте рассмотрения дела о правонарушении, в связи с чем дело было рассмотрено в их отсутствие.

Оценка судебной инстанции.

Проверив соблюдение правонарушителем срока обжалования решения констатирующего субъекта, судебная инстанция отмечает, что жалоба на протокол о правонарушении и решение констатирующего субъекта была подана правонарушителем в установленные законом сроки.

На основании изложенного, судебная инстанция приходит к выводу о том, что правонарушитель воспользовался своим правом на обжалование решения констатирующего субъекта в установленные законом сроки.

Изучив жалобу и материалы дела о правонарушении, исследовав доказательства, оценив все в совокупности, проверив законность и обоснованность вынесенного решения, суд приходит к выводу о том, что поданная жалоба обоснована и подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

15.05.2025 года констатирующим субъектом – начальником сектора №2 комиссаром Паскал А. в отношении Чебан Дмитрия был составлен протокол о правонарушении серии и номера MAI04 220440, в соответствии с которым был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ст.70 ч. (1) КоП.

Фактическим основанием для его составления послужили следующие обстоятельства: 26.03.2025 года в с.*****, в здании примарии села ***** проходило заседание местного совета, в ходе которого Чебан Д.П., оклеветал Чеботарь И.К.

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, решением констатирующего субъекта от 15.05.2025 года, Чебан Д.П. признан виновным в совершении

предусмотренного ст. 70 ч. (1) КоП - клевета, то есть распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 48 до 72 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 20 до 60 часов, наложение штрафа на должностных лиц в размере от 72 до 150 условных единиц с лишением права занимать определенные должности или права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года.

В соответствии со ст.442 ч. (1) КоП, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Согласно требованиям, содержащихся в ст. 443 ч. (1) КоП, в протоколе о правонарушении в обязательном порядке должны содержаться:

…

d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

e) юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения;…

Также согласно требованиям ст. 445 КоП, (1) Невнесение в протокол о правонарушении …, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения …, влечет ничтожность протокола.

Оценивая содержание протокола о правонарушении № MAI04 220440 от 15.05.2025 года, составленного констатирующим субъектом в отношении Чебан Д.П., с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, суд отмечает, что констатирующим субъектом при составлении указанного протокола и рассмотрении дела о правонарушении, были нарушены императивные требования указанных правовых норм.

Из содержания, составленного в отношении правонарушителя, Чебан Д.П. протокола о правонарушении

усматривается, что в фабуле инкриминируемого обвинения констатирующий субъект, указал, что 26.03.2025 года в с.*****, в здании примарии села ***** проходило заседание местного совета, в ходе которого Чебан Д.П., оклеветал Чеботарь И.К.

Из вышеуказанного исходит, что при предъявлении обвинения в совершении правонарушения, предусмотренного ст.70 ч.(1) КоП РМ, констатирующий субъект должен указать: какие именно заведомо ложные сведения распространял правонарушитель; являются ли сведения, которые были распространены ложными или порочащими другого человека; какие действия были предприняты по распространению заведомо ложной информации, позорящей другое лицо и в чем они заключаются.

Таким образом, судебная инстанция приходит к выводу, что констатирующий субъект не указал в составленном протоколе о правонарушении № MAI04 220440 от 15.05.2025 года, какие именно ложные в отношении Чеботарь И.К., сведения были распространены Чебан Д.П., и в чем они заключаются.

В данном случае в нарушении п.е) ч.(1) ст.443 КоП констатирующий субъект, квалифицировав деяние Чебан Д.П. по ст.70 ч.(1) КоП и указав только статью КоП и ее название, не указал конкретную квалификацию признаков состава правонарушения, вмененного Чебан Д.П.

Констатирующий субъект обязан точно определить и предъявить лицу полное и понятное обвинение, так как это является гарантом права правонарушителя на защиту, а судебная инстанция обязана вынести обоснованное решение, понятное для всех сторон процесса, с дачей ответов на все поставленные вопросы.

В связи с изложенным, судебная инстанция отмечает, что Европейский Суд по Правам Человека в решении по делу Селиверстов против России от 25.09.2008 года, §16, подчеркнул, что «... п. а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКПЧ) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также и о юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский суд в этом же решении также отметил, что «... сфера действий положений п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по

Правам Человека должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное §1 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека» (§17 указанного решения ЕСПЧ).

В этом же решении Европейский Суд также напомнил, что п. а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека взаимосвязаны и, что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения, рассматривается в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (также §17 указанного решения ЕСПЧ).

При таких обстоятельствах суд констатирует, что инкриминируемое правонарушение не конкретно, не соответствует требованиям ст.443 КоП в связи с чем, было нарушено право Чебан Д.П. быть подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения в совершении правонарушения, предусмотренного ст.70 ч.(1) КоП.

Таким образом, установленные нарушения оказывают существенное влияние на дело по существу, исходя из положений ст.445 КоП.

В силу ст.445 КоП, не указание в протоколе о правонарушении сведений и фактов, предусмотренных статьей 443, влечет недействительность протокола.

Протокол о правонарушении в отношении правонарушителя Чебан Д.П. согласно ст.445 КоП, является недействительным.

В данном контексте следует отметить, что в случае недействительности протокола о правонарушении не может идти речь о виновности лица, поскольку, сам акт обвинения является недействительным.

В соответствии со ст.461 КоП, установив в ходе рассмотрения дела одно из оснований, предусмотренных ст.441 и ст.445 КоП, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении. Принимая во внимание, что суд пришел к выводу о недействительности протокола, составленного в отношении гр. Чебан Д.П. и о прекращении производства по делу о правонарушении виду указанных обстоятельств, судебная инстанция не высказывается о фактах, которые подлежат установлению судебной инстанцией в соответствии со ст.458 ч.(1) КоП, в том числе о том, имело ли место, вменяемое в вину Чебан Д.П. правонарушение, о виновности лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении и т.д., поскольку в

противном случае будут нарушены принципы презумпции невиновности, законности, справедливости, закрепленные в ст.21 Конституции РМ, ст.ст.5, 7 КоП, а также право гр-на Чебан Д.П. на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, принимая во внимание, что констатирующим субъектом при составлении протокола о правонарушении серии и номера MAI04 220440 от 15.05.2025 года не были указаны все сведения, предусмотренные ст.443 КоП РМ, суд приходит к выводу о том, что указанный протокол о правонарушении подлежит признанию недействительным, принятое по нему решение – отмене, а производство по делу о правонарушении – прекращению в связи с недействительностью протокола о правонарушении.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст.70 ч.(1), 395 ч.ч.(1) и (2), 443, 445, 461, 465 ч. (1), 467 и 468 ч. (1) КоП,

р е ш и л:

Жалобу Чебан Дмитрия на протокол о правонарушении серии и номера MAI04 220440 от 15.05.2025 года по обвинению Чебан Д., в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 70 ч.(1) КоП, и решение констатирующего субъекта от 15.05.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении – удовлетворить.

Протокол о правонарушении серии и номера MAI04 220440 от 15.05.2025, составленный в отношении Чебан Д. по ст.70 ч.(1) КоП РМ, признать недействительным.

Решение констатирующего субъекта начальника сектора №2 комиссара Паскал А. от 15.05.2025 года о наложении на Чебан Д.П. санкции в виде штрафа в размере 50 у.е., то есть 2500 леев, принятое по результатам рассмотрения протокола о правонарушении серии и номера MAI04 220440 от 15.05.2025 года, отменить и производство по делу о правонарушении прекратить в связи с недействительностью протокола о правонарушении.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в апелляционной палате Юг в 15-дневный срок, исчисляемый со дня сообщения мотивированного решения, с подачей жалобы через суд Комрат.

Судья суда Комрат
Центральный офис **Гуцу Д.В.**